

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Приехал старый друг. Моя жена и коварство. День второй. Утро

Я открыл глаза с первыми лучами солнца. Было около 5 утра, и утренняя прохлада сочилась из полуоткрытого окна. Первая мысль, которая пришла мне в голову, заставила меня вздрогнуть. Даже легкий холодок прошёлся по моему телу. Упругая грудь моей жены не прижималась ко мне, как это было прошлым вечером, я не чувствовал ее, а это могло значить лишь одно — если она не прижалась ко мне, значит... к нему? Но как? Она же голая...

Я реально боялся повернуться и увидеть эту картину: мой хороший друг и моя голая жена лежат рядом. Сердце своими грузными частыми ударами раскачивало не только мою грудь, но и всё тело. Мог ли я тогда знать, что это будет лишь верхушкой айсберга, и то, что случится в этот день, я запомню на всю жизнь. Я взял себя в руки и аккуратно начал поворачиваться в сторону уже давно представленной мной картины, и, конечно, вариантов было мало, всё оказалось даже немного хуже, чем я себе представлял.

Мишка лежал на животе в трусах, а Маринка немного закинув на него ногу, обнявши его, лежала практически на нем. Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами. Просто шок испытал я тогда. Ночью было жарко и простынки, которыми мы укрывались с вечера, у всех сползли к ногам. Моя голая жена, обнимала чужого мужчину. Конечно, я всё понимал — это ее любимая поза для сна, так она всегда спит со мной, и, естественно, ночью по инерции она обняла его, думая, что обнимает меня. Ситуация, мягко говоря, нестандартная. Что мне оставалось делать? Будить ее и задавать вопросы, заставляя ее смущаться. Ведь, в принципе, она ни в чем не виновата. Мало ли что мы можем сделать во сне? И не дай бог проснётся он и увидит ее, в чем мать родила, я этого не переживу. Ведь она моя, эти прекрасные изгибы должен целовать только я и видеть их, само собой, должен только я... Но реальность была многим прозаичнее.

Я принял, как мне казалось тогда, единственно верное решение — решил оставить, так как есть, потому что был уверен, что если Марина проснётся и увидит на ком она, то сразу аккуратно переползет ко мне и никаких инцидентов не будет.

Аккуратно повернувшись обратно, я стал ждать. Ни о каком сне и речи быть не могло. Эх... такое ожидание врагу не пожелаешь, каждая минута казалась для меня отдельно прожитой жизнью. Жизнью, прожитой в постоянно горящем огне. Каждую секунду моего ожидания грудь моей жены была прижата к чужому мужчине, возможно молоко, которым она кормит нашего ребенка, тонкой струйкой сейчас струилось по Мишкиной груди.

Прошло около часа, я услышал, как Маринка перевернулась на другой бок, и тут у меня от сердца отлегло, камень спал с моих плеч. По моим расчётам она лежала сейчас между нами сама по себе, никого не радуя своими объятиями. От прекрасного чувства удовлетворения, от того что я дождался, пока жена отвернулась от Мишки, от того что, скорее всего, она даже и не заметила ничего я расслабился и сон постепенно увлёк меня в свою чудесную страну.

Прошло совсем немного времени, и я открыл глаза от какого-то шороха. Видимо, зашевелился Мишка. Спал я после таких событий очень чутко, да и собственно говоря, заснуть то толком так и не успел. Шевеление не прекращалось, я понял, что мой друг уже не спит. И тут меня, как обухом топора огрело. Ещё одна кошмарная реальность встала перед моими глазами. Час назад я вырубился и не накрыл свою Маринку, свою голую, беззащитную спящую жену простынёй. Но у меня ещё теплилась надежда в душе, что мой друг,

проснувшись, увидит мою обнаженную жену и, дабы избежать нелепой ситуации накроет ее простынёй. Я опять ждал...

Шорох не прекращался. И тут я осознал, что сейчас может случиться непоправимое, но было уже поздно шорох начал обретать ритм, аккуратный тихий ровный ритм скрип-скрип, скрип-скрип... Марина лежала ко мне лицом, я чувствовал это по ее немного учатившемуся дыханию. Что это могло быть? Сложно представить что-то другое. Да это было именно то, что было — мой друг, воспользовавшись безмятежным сном моей жены, входит в святая святых, в то место где могу быть только я, в то место, откуда появился наш ребенок своим мерзким похотливым членом. Моё сердце опять начало качать меня, как шлюпка качает моряка. Удар ниже пояса. В глубине души я искал оправдание Мишке, был ещё шанс, что он это делает неспециально, а просто, с пьяни в сладкой утренней неге, найдя рядом обнаженное тело, как обычно, решил пристроить свой инструмент. Но ведь это тело, было телом моей жены...

Получается, он имел её, как обычную свою шлюшку после очередной запойной вечеринки.

Что мне было делать, читатель скажет: «Развернуться и убить его». Может быть, но, сколько «но» есть у такой ситуации. Пока Мишка имел мою жену, а та, скорее всего, ещё в неведении, кто сзади вставляет в нее свой прибор, сладко дышала, я рассуждал. Мне нужно было принять верное решение, для того, чтобы уладить эту глупую нелепую ситуацию. Повернуться сейчас — это значит разрушить всё, что есть. Полностью проснётся Маришка и, когда она увидит и почувствует картину, я не знал, что с ней будет... Получится, что её изнасиловали при муже, лежащем рядом. Как мы будем дальше с этим жить? Ведь мы оба будем всё знать. Плохой вариант.

Я решил дождаться, пока это животное доделает своё дело и сделать вид, что ничего не было и больше, естественно, никогда с ним не общаться. Всё равно со временем всё это забудется, как страшный сон. Но тут я услышал приглушенный вскрик... я всё понял... моя жена увидела или почувствовала кто в ней... Всё что я услышал это испуганный шепот:

— Что ты дел... А дальше только м-м-м-м-м-м, он закрыл ей рот рукой...

Потом с Мишкиных губ слетели строки, тоже шепотом,

— Молчи. Проснётся, услышит — у вас будут проблемы...

Дальше тишина и только всё сильнее и сильнее учащающийся скрип, можно было различить даже несколько хлопков, это таз моего бывшего друга бился об попку моей бедной незащитной жены.

Скрип-Скрип-Скрип, всё прекратилось и смолкло. Через 10 секунд я почувствовал, как родные холмики моей Мариночки прижались к моей спине. Она как всегда закинула на меня ногу, уткнулась лицом в мою спину, которой я чувствовал, как с её глаз капая слёзы, а нога моя ощущала другие капли — это капли спермы моего друга вытекали из киски моей любимой и униженной жены